**Прохорова Ирина Евгеньевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и журналистики, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия; e-mail: pro-hor-ie@mail.ru, ORCID 0000-0002-7288-3530

# ДЕБЮТНЫЙ ГОД Д. И. ПИСАРЕВА И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ НОВОГО ТИПА ЖУРНАЛА «ДЛЯ ДЕВИЦ»

*В статье анализируется журналистская деятельность Д. И. Писарева в дебютном для него году — от написания пробной рецензии на очерк о Н. Б. Долгоруковой для организуемого В. А. Кремпиным журнала «Рассвет» в октябре 1858 г. до прекращения сотрудничества из-за болезни юного критика в конце 1859 г. — в свете вопроса о формировании нового типа ежемесячника «для взрослых девиц». Выявлены основные творческие принципы начинающего критика при коммуникации с юными читательницами и их наставниками с целью способствовать интеллектуальному, моральному и гражданскому взрослению женской молодежи в предреформенной России. Большой постоянный отдел под руководством Писарева во многом определял «лицо» «Рассвета» в период, когда он формировался как литературно-публицистический полифункциональный журнал умеренно-либерального направления, который стремился к балансу в подаче актуальной информации, в том числе общественно-политической, и сведений из разных областей знания.*

***Ключевые слова**: Д. И. Писарев, дебютный год, публицистическая библиография, «Рассвет», журнал «для взрослых девиц».*

**Как цитировать**: *Прохорова И. Е.* Дебютный год Д. И. Писарева и его роль в создании нового типа журнала «для девиц» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2025. № 1. С. 149–167. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2025.149167

**Irina E. Prokhorova**, PhD, Associate Professor at the Chair of History of Russian Literature and Journalism, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: pro-hor-ie@mail.ru, ORCID 0000-0002-7288-3530

# PISAREV'S DEBUT YEAR AND HIS ROLE IN SHAPING A NEW MAGAZINE MODEL «FOR GIRLS»

*This article examines the journalistic activity of D. I. Pisarev during his debut year — from his initial review of an essay about N. B. Dolgorukova for Rassvet (Daybreak), organized by V. A. Krempin in October 1858, until the termination of their collaboration due to Pisarev's illness in November 1859. The work of the young debutant is analyzed in the context of the formation of a new model of*

*a monthly magazine "for grown-up girl". The study identifies Pisarev's key creative principles as the leader of the magazine's bibliographic section, emphasizing his engagement with both female readers and their mentors to promote the intellectual, moral, and civic development of young women in pre-reform Russia. It is concluded that Pisarev's contributions largely defined the identity of Rassvet (Daybreak), shaping it into a literary and publicistic multifunctional magazine "for grown-up girls" that demonstrated moderate liberal tendencies and balanced factual reporting with socio-political themes, the women's question, and educational content from various fields of knowledge.*

***Key words**: D. I. Pisarev, debut year, publicistic bibliography, Rassvet (Daybreak), magazine model «for grown-up girls».*

**To cite this article:** Prokhorova I. E. (2025) Debyutnyy god D. I. Pisareva i ego rol' v sozdanii novogo tipa zhurnala «dlya devits» [Pisarev's debut year and his role in shaping a new magazine model «for girls»]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika 1*: 149–167. DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2025.149167

*DOI: 10.55959/msu.vestnik.journ.1.2025.149167*

## Введение

Вопрос о дебюте того или иного автора, его задачах и выборе площадки, о качествах его первого выступления в печати в перспективе его дальнейшей «карьеры», а также места данной публикации в истории издания, приютившего дебютанта, по праву считается одним из важнейших в истории литературы и журналистики. Особый интерес этот вопрос приобретает в случае, когда дебютант оказался «вкладчиком» только рождающегося печатного органа. Причем его редактор-издатель, тоже новичок в журналистике, нацеленный на создание нового типа журнала, после первого же знакомства поручает потенциальному сотруднику вести большой постоянный отдел. Именно так началась журналистская судьба Д. И. Писарева. В январе 1859 г. юный автор дебютировал в организованном тогда журнале «для взрослых девиц» В. А. Кремпина «Рассвет» в качестве ведущего библиографический отдел, а последняя подборка подготовленных им рецензий закрывала декабрьский номер ежемесячника, когда Писарев уже прервал сотрудничество из-за тяжелой душевной болезни.

В отличие от «Лучей» А. О. Ишимовой (1850–1860) – первого в России журнала «для девиц» – «Рассвет» в Объявлении, данном Кремпиным летом 1858 г., позиционировался как адресованный «девицам от 14 лет» «серьезный» «литературно-образовательный»[1] ежемесячник объемом в 10 печатных листов. Кремпин надеялся

сделать его «полезным пособием при женском воспитании», которое признавалось необходимым и для семейной, и для общественной жизни и требовавшим преобразований. Оно должно было исходить из современных представлений о равных способностях полов к умственному и нравственному развитию и в то же время «приноравливаться» к «душевным особенностям женской природы»[2]. Наше историко-журналистское исследование тем более важно, что вопрос о перспективах периодики для женской молодежи, правомерности выделения сторонниками равенства полов данного аудиторного сегмента как целевого не ушел из повестки дня, вызывая интерес и практиков, и исследователей современных СМИ.

Конечно, старт журналистского творчества Писарева, который получил громкую известность в 1860-е гг., после кардинальной трансформации позиции, воплощавшейся в «Рассвете», не раз привлекал внимание ученых. Наиболее значительными представляются труды Я. Р. Симкина (1969: 28–53) и особенно Г. Г. Елизаветиной (1992; 2000). Но исследования дебютного года Писарева в непосредственной связи с вопросом о становлении нового типа отечественного журнала доныне нет, правда, некоторые шаги в этом направлении сделаны в статье И. Е. Прохоровой (2023). Вообще «Рассвет» изучен слабо, хотя попытки его обзорной характеристики предпринимались не только в писаревоведческих работах (см., напр.: Зырянова, 1997). Историки журналистики писали о ежемесячнике Кремпина очень кратко и общо в контексте развития женской периодики (см., напр.: Смеюха, 2009: 21–23), иногда объявляя «Рассвет» первым «идеологизированным» (Митрохина, 2009: 118, 121) или первым «общественно-политическим» (Пустарнакова, 2012: 117, 119) изданием для женщин и апеллируя при этом к отдельным публикациям Писарева. Все это обусловило необходимость нашего исследования, трудность которого, заметим, определяется утратой большой части переписки и черновых рукописей Писарева за 1858–1859 гг., а также архива журнала Кремпина (Елизаветина, 2000: 359, 484).

### Интерес Писарева к проекту Кремпина и первая публикация

10 октября 1858 г. 18-летний студент-филолог Петербургского университета Д. И. Писарев представил 33-летнему, имевшему опыт преподавания в военно-учебных заведениях офицеру-артиллеристу

В. А. Кремпину две написанные «на пробу» рецензии. По словам автора, он работал над ними быстро и с удовольствием, причем энтузиазма ему придавала надежда с помощью журналистики уже студентом «поставить себя независимо в денежном отношении»[3]. Этот мотив прихода в журналистику Писарев позднее подтвердил в статье «Наша университетская наука» (1863), хотя акцентировал в ней иное – «приятность» выхода из «закупоренной кельи» учебных занятий на «свежий воздух» журналистики, несмотря на предостережения университетских приятелей от журнального «пагубного дилетантизма»[4]. Для Писарева существенно было то, что работа в периодике позволяла студенту быстрее, чем в «чистой науке», достигать видимых в публичной сфере результатов «всматривания и вдумывания»[5] в книги и журнальные статьи других авторов, развивая собственный взгляд на них.

Выбор площадки для дебюта, видимо, не был случаен. И дело не только в рекомендациях общих с Кремпиным знакомых, имена которых устанавливаются лишь гипотетически (Симкин, 1969: 28; Елизаветина, 1992: 6–7, 11). Интерес к журнальному проекту «для девиц» могло стимулировать желание юноши, влюбленного тогда в Р. А. Кореневу, лучше разобраться в «девичьем мире» и способах влиять на него в роли «современно развитого» мужчины[6]. Отсюда и попытки привлечь девушку к участию в журнале переводами с английского, в его распространении – рекомендациями знакомым[7].

Первой для «Рассвета» была написана рецензия на биографический очерк Я. Г. Есиповича «Княгиня Наталья Борисовна Долгорукова», опубликованный в январе 1858 г. в журнале «Отечественные записки». Трудно определить, когда, кем и почему был выбран именно этот материал для пробного отзыва. В Объявлении Кремпина о «Рассвете» обещалось внимание к истории как «учительнице нравственности», в том числе к фигурам «исторических женщин», но в библиографическом отделе предполагались разборы только книг[8]. Из цитированного письма , адресованного Кореневой, следует, что в очерке о Долгоруковой Писарев заинтересовался и «замечательным характером» героини, и временем Петра II и Анны Иоанновны, на которое пришлись главные испытания «одной из наших лучших русских женщин»[9].

В том же письме отмечалось, что на встрече с Кремпиным 10 октября были одобрены оба предложенных Писаревым текста: вторым стал отклик на путевые очерки П. М. Ковалевского «Картины

Италии», также помещенные в «Отечественных записках». Оба писаревских отзыва увидели свет в первом выпуске отдела библиографии, который содержал семнадцать рецензий на разнообразные по тематике и жанрам публикации – книжные (первая часть) и журнальные (вторая часть). Причем в январском номере «Рассвета» журнальная часть библиографии полностью посвящалась «Отечественным запискам» 1858 г., что могло восприниматься как особая благосклонность редакции «Рассвета» к изданию Краевского.

Такой структуры отдела Писарев придерживался до июня 1859 г., после чего тематический репертуар, состав и объем библиографии стал меняться. Снизилась интенсивность работы критика, но не его внимание к содержанию журналов. Ведь они, как было заявлено в предисловии к первому выпуску библиографии, «занимают важное место в деятельности нашей науки и литературы», в них «затрогиваются животрепещущие вопросы», «проводятся новые идеи»[10]. В результате во второй половине года печатались разборы только журнальных публикаций, единственным исключением стал ноябрьский номер с большой статьей критика о романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо», который тогда вышел отдельной книгой. Вернувшись в октябрьском выпуске библиографии к рецензированию материалов «Отечественных записок» уже за 1859 г., Писарев ожидаемо много внимания уделил другому резонансному роману того года – «Обломову» И. А. Гончарова и его главной героине. Причем если в Долгоруковой высоко оценивалась модель поведения «исторической женщины», то в образе Ольги Ильинской – идеал, «тип будущей женщины», которую должно сформировать современное женское воспитание, а отличать «естественность и присутствие сознания»[11].

В развернутой критико-библиографической заметке об очерке Есиповича дебютант в целом добросовестно представил основные его положения. Вместе с тем Писарев никак не отреагировал на приведенные автором отсылки к другим публикациям по поднятой теме, включая вышедший в 1857 г. в Лондоне основательный труд Дж. А. Хёрда (J. A. Heard; у Есиповича – г. Гирд). Рецензент предпочел принцип спонтанного суждения о рассматриваемом сочинении, игнорируя «литературу вопроса». Позднее Писарев признал такой подход основным во время работы в «Рассвете»[12] – он заметен и в его больших статьях о романах Гончарова и Тургенева.

Первый рецензентский опыт Писарева выявил его готовность строго оценивать выступления более опытных авторов в уважаемых изданиях. В очерке Есиповича недостаточным признавался его анализ характера героини в историческом контексте, тем более важный, по Писареву, что личность княгини «гораздо выше» своего века[13]. Отчасти можно согласиться с мнением Елизаветиной, что так юный журналист уходил от политизации образа Долгоруковой и настраивал аудиторию на его восприятие в духе вневременного идеала человека, способного в любую «жестокую и смутную эпоху» сохранять личное достоинство (2000: 411). Но, думается, не стоит преуменьшать внимание Писарева к историко-политической составляющей в этой женской биографии. Недаром начинается рецензия в «Рассвете» с того, что имя Долгоруковой осталось «в истории, хотя она не была ни правительницей, ни писательницей»[14], благодаря силе самостоятельного характера, верности попавшему в опалу по политическим причинам жениху и готовности разделить с супругом тяготы ссылки в Сибирь. Рецензент стремился воспитать в аудитории соразмерный интерес к личностно-психологическому и социально-историческому материалу, о котором писал, правда, в сдержанных тонах. Нарушение такой соразмерности Писарев критиковал в очерке Есиповича.

Данная установка Писарева перекликалась с положениями программной статьи редактора «Рассвета», определявшей его цели намного смелее, шире и точнее, чем летнее Объявление. Среди первых заслуг взошедшего на престол Александра II в статье называлось возвращение «изгнанников» и их семей из «сибирских пустынь»[15]. Знал ли Писарев об этих тезисах Кремпина до их публикации, когда работал над своей первой рецензией, – неизвестно. Однако в результате появления обоих текстов в одном номере журнала судьба Долгоруковой в глазах читательниц могла актуализироваться ассоциацией с судьбой декабристок, несмотря на несходство причин ссылки участников декабристского движения и И. А. Долгорукова, о личности которого, кстати, Писарев, вслед за Есиповичем, высказался неоднозначно.

Описывая Кореневой свое собеседование с Кремпиным 10 октября, Писарев отметил их единомыслие в отношении общих принципов организации отдела библиографии в новом журнале. Ему предстояло стать большим (около двух печатных листов, т. е. пятой части журнального номера) «самостоятельным» отделом, который не просто указывает на рекомендуемые публикации,

а знакомит аудиторию с предметами рассматриваемых сочинений[16]. Тогда же редактор согласился на весьма выгодные для дебютанта условия сотрудничества с полистной оплатой. Гонорар Писарева почти вдвое превышал оплату других начинающих журналистов в «Рассвете» (Елизаветина, 1992: 12) и лишь немного уступал обещанному В. И. Классовскому – опытному педагогу и литератору[17].

Как видим, начало сотрудничества Писарева в «Рассвете» было многообещающим. Еще до выхода в свет первого номера юный журналист участвовал в обсуждении коммуникативной стратегии задуманного издания. Подробную разработку программа нового журнала «для девиц» получила в январской книжке – в заявлении Кремпина «От редакции» и предисловии Писарева к отделу библиографии.

### Программа «Рассвета»: позиции Кремпина и Писарева

Концепция журнала, предложенная редактором-издателем в летнем Объявлении о нем, была существенно скорректирована и дополнена во вступительной статье, выделенной отдельной пагинацией[18]. Прояснялось идейное кредо «новорожденного», которое разительно отличало его от первого журнала «для девиц» «Лучи», с его консервативной патриархальной позицией, хотя о журнале Ишимовой, как и других возможных конкурентах, дипломатично умалчивалось. Стремясь сочетать традиционные и модернизационные установки, Кремпин провозгласил задачу «пробуждения» женщины и осознания ею своего высокого назначения не только как «матери, жены и хозяйки в доме мужа», но и «гражданки в своем отечестве»[19].

Сразу была подчеркнута трудность решения этой комплексной задачи в условиях, когда большинство россиянок не вполне понимало «слова “женщина должна быть гражданкою”»[20]. Редактор разъяснял, что речь идет об ответственности женщины за воспитание «нового, возрождающегося (так в журнале. – *И.П.*) поколения» и о ее способности «вникнуть в современные идеи» и «принимать участие в общем движении вперед»[21]. Эти формулировки конкретизировались с учетом актуальной повестки публицистики умеренно-либерального направления. Должная гражданская позиция современной женщины связывалась с сочувствием и посильным содействием «благим намерениям правительства» – расширению женского образования и отмене крепостного права[22].

Отразилось в статье Кремпина понимание им возможного затруднения читательниц при соотношении гражданских и христианских идеалов. Отсюда утверждение, что одна из главных целей «Рассвета» – «доказать», что неприятие «всего настоящего» неверно и что «современные идеи вполне согласуются с духом христианского учения»[23]. Закономерно в этой связи, что в антикрепостнической риторике редактор апеллировал именно к традиционному религиозному миропониманию: «нельзя владеть человеком как вещью»[24].

Реализуя эти тезисы, Кремпин в специальной рубрике «Выписки из современных журналов» уже в марте поместил «Слово» об освобождении крестьян, произнесенное архимандритом Иоанном 19 февраля 1859 г. в кафедральном соборе Казани и напечатанное, в частности, в «Санкт-Петербургских ведомостях». Републикация в «Рассвете» сопровождалась примечанием редактора о радостном впечатлении от поддержки готовившейся реформы «одним из достойнейших служителей» современной церкви[25]. Прием подстрочного комментария использовался Кремпиным для выражения редакторской позиции не только по крестьянскому, но и по женскому вопросу. Отношение к нему показывало сочувственное примечание к компиляции из книги члена Французской академии Э. Легуве «Нравственная история женщин» с ее довольно решительными эмансипаторскими тезисами, правда, рекомендовалась она для чтения только наставникам девушек[26]. В целом практика публикации «выписок» из текущей периодики и редакторских примечаний к публикациям на актуальные темы усиливала в предприятии Кремпина черты нового типа журнала «для девиц».

Начинание редактора в антикрепостнической пропаганде в следующем номере поддержал Писарев, напечатав отзыв на издание речи «Голос русской древней церкви об улучшении быта несвободных людей» А. П. Щапова – бакалавра Казанской духовной академии (ее ректором был упоминавшийся Кремпиным архимандрит Иоанн). Рецензия открывалась характерным утверждением: «Вопрос об освобождении крестьян обратил на себя внимание всех слоев нашего общества <...> Даже церковь наша, которая в обыкновенное время не принимает открытого участия в нашей гражданской, государственной жизни, теперь не раз говорила свое слово, не раз изъявляла свое сочувствие к прекрасному, гуманному делу»[27]. Девушек побуждали интересоваться крестьянским вопросом «во имя человечества» и «чести и благосостояния нашего отечества», хотя бы он и не касался «непосредственных, бли-

жайших интересов» аудитории[28]. Однако подробно заниматься им, по Писареву, «не дело наших читательниц», поэтому при обзоре журналов библиограф «обходил» статьи, освещавшие подготовку к отмене крепостного права[29].

Гипотеза А. Сорокового, что такое отношение юного журналиста к общественно-политической информации могло быть и результатом цензурного запрета, и остроумным приемом для привлечения читательниц к «запретному плоду» (1965: 95), соблазнительна, но неубедительна. Практика дозированного информирования девушек по острым проблемам предреформенной эпохи, очевидно, была следствием общего для Кремпина и Писарева глубокого убеждения. Относительно Писарева это подтверждается его письмом к младшей сестре Вере от 12 ноября 1859 г. с советом концентрироваться на «историч<еских> или физич<еских>» журнальных статьях, но не на публикациях о крестьянском вопросе, если она хочет получить образование и овладеть «точками опоры» для понимания и «обсуживания» любых вопросов, а не просто «наполироваться» злобой дня[30]. Для всех отделов «Рассвета» – пяти тематических (изящной словесности, истории, естествознания, землеописания, педагогики) и политематического библиографического – главной оставалась цель помогать девушкам в умственном, нравственном и гражданском образовании, чтобы ориентироваться во всем многообразии окружающего мира. В этом многообразии сфера политики, как и любая «злоба дня», не занимала главного места.

Продуманность коммуникативной стратегии Кремпина обнаруживается уже на уровне выбора названия и сюжетной виньетки для журнальной обложки. Симптоматично предпочтение первоначальному заголовку «Радуга» названия «Рассвет», очевидно, ради его метафорического звучания – свет, побеждающий тьму, «начало подъема», нового дня. Такой заголовок вступал в своеобразный диалог с названием журнала Ишимовой «Лучи». Очевидно, принципиальным для редакции было уточнение «взрослые» в подзаголовке «для девиц», которое могло указывать не только на возраст целевой аудитории, но и на миссию журнала, понятую в духе умеренной общественной модернизации, – ориентировать девушек на взросление как преодоление традиционно культивируемой женской инфантильности, наивности, в том числе гражданской.

Программное содержание заголовка и подзаголовка журнала, адресованного молодым россиянкам в предреформенное время,

раскрывалось в сюжете виньетки. Она представляла сцену «побудки» спящей девушки «Гением преобразования», как писал Кремпин[31], на фоне восходящего солнца и отложенной на время сна книги. В этом контексте общий светло-желтый цвет обложки воспринимался как воплощение раннего утреннего света. Рисунок виньетки в классической манере был выполнен молодым художником и преподавателем рисовальных классов Академии художеств П. П. Иковым. В целом обложка удачно визуализировала стремление «Рассвета» стать голосом сторонников правительственных реформ, обращенным к женской молодежи. Закономерно, что после решения реорганизовать ежемесячник в гендерно нейтральный редактор с января 1862 г. отказался от этой виньетки и подзаголовка журнала.

Вместе с тем и в 1859 г. целевая аудитория «Рассвета» не исчерпывалась «девицами от 14 лет». Педагогическому и библиографическому отделу редактор изначально предписывал адресоваться к наставникам девушек[32], разумеется, безотносительно к полу и возрасту. Так Кремпин, с одной стороны, солидаризовался с распространенным недоверием к способности женской молодежи самостоятельно разбираться даже в библиографических рекомендациях предназначенного для нее журнала, с другой – высвечивал педагогические задачи издания, призванного служить помощником родителей и воспитателей девушек.

Писарев соблюдал требования редактора, но не абсолютизировал их. В январском предисловии к «Библиографии» он, не вербализируя каких-либо разногласий с Кремпиным, допустил непосредственное обращение к молодой женской аудитории. Недаром в тексте объемом в 616 слов семь раз прозвучали слова «читательницы» и «девицы» при упоминании о целевой аудитории. Характерно обещание критика: «Мы постараемся в своих указаниях познакомить читательниц с предметом статьи, по возможности заинтересовать их и до некоторой степени приготовить к чтению самой статьи»[33]. Вместе с тем Писарев разделял мысль Кремпина, что иногда библиографу целесообразнее обращаться к наставникам девушек как посредникам[34]. В таких случаях им предлагалось, руководствуясь библиографическими рекомендациями «Рассвета», вместе с подопечными читать слишком сложные и/или откровенные публикации разных изданий, а иногда и вовсе предостерегать девичью аудиторию от «неполезного» чтения. Вообще критик осознавал сложность своих коммуникативных задач. Это заметно

в зачине одного из важнейших его выступлений в первом номере «Рассвета»: «Хотя статья г. Аппельрота написана более для матерей семейства и для педагогов, нежели для нашего круга читательниц, мы не можем пройти ее молчанием; предмет слишком важен и слишком близко касается цели и направления нашего журнала»[35].

Анализируя программные заявления Кремпина и Писарева, надо иметь в виду, что, по тогдашним представлениям (зафиксированным, например, в оглавлении к известной книге Ф. Г. Толля «Наша детская литература» 1862 г.), читательницы «от 14 лет» входили в группу старшего детского возраста «от 12 до 16 лет». Позиционируя себя как издание для девушек старше 14 лет, но без какой-либо верхней возрастной границы, «Рассвет» оказывался связан с разновозрастной аудиторией – и детской, и взрослой. Так что откровенно провозглашенная Писаревым двойная адресация его отдела адекватнее, чем высказывания Кремпина, выражала многоуровневый характер коммуникации журнала с целевой аудиторией, включающей и девушек 14–16 лет, и молодых женщин после 16–18 лет, не перешедших в группу «посредников», и «посредников» – наставников, педагогов и родителей.

Благодаря такой коммуникационной многоуровневости, уже в 1859 г. в «Рассвете» высветились черты полифункционального журнала – одновременно детского, женского и педагогического. Единство такого типа издания обеспечивала нацеленность на постепенное взросление женской молодежи в интеллектуальном, моральном и гражданском отношении, как оно мыслилось умеренными реформаторами в период александровской «оттепели». Представляется, что наиболее последовательно и отчетливо эти установки реализовывались в библиографическом отделе под руководством Писарева.

### Публицистическая библиография Писарева и «лицо» журнала Кремпина

Фронтальный анализ подшивок «Рассвета» за 1859 г. дает основание утверждать, что в определении «лица» этого издания видную роль сыграла своеобразная мозаика из 114 критико-библиографических материалов Писарева, отличавшихся содержательностью и выразительной, но без крайностей даже в полемических пассажах публицистической интонацией. Талантливый дебютант быстро обрел умение балансировать на грани добросовестного информи-

рования, просветительной дидактики и реформаторской по пафосу публицистики при коммуникации и с девушками, и с их наставниками. Отмеченный выше рецензентский принцип спонтанного суждения не мешал Писареву делать отступления общеобразовательного характера. Так, его январский отклик на статью И. Шишкина «События в Петербурге 1740 и 1741 годов» предварялся справкой об эпохе «переворотов, от которых зависела судьба государства, счастие миллионов», и информацией о важности мемуарных источников для историка[36]. Эта публикация логично продолжала темы, поднятые в отзыве на очерк о Долгоруковой в том же первом выпуске библиографии, что придавало писаревскому отделу ценимую в журналистике ансамблевость.

Прибегал Писарев и к собственно публицистическим отступлениям, знакомя аудиторию с остроактуальными проблемами и отношением к ним общественного мнения. Это проявлялось в его высказываниях и по довольно специальным вопросам, например «преподавания естественных наук для девиц» и границ «курса об обязанностях жены и матери»[37]. Эти вопросы были выдвинуты в отклике на помещенное в «Русском педагогическом вестнике» «Письмо к редактору из В. Во<ло>чка» И. Филаретова. Публицистически остро прозвучал призыв рецензента откинуть «ложный стыд, чопорность и щепетильность, которые всегда служат признаком полуобразования»[38], но продолжают доминировать в общественном мнении относительно образования женщин, в том числе в сфере биологии. Анализ данного выступления Писарева в контексте сентябрьского номера «Рассвета» подтверждает суждение Елизаветиной, что в 1859 г. «злободневность проблематики, связанной с “женским вопросом”», ощущалась преимущественно в отделе «Библиография» (1992: 148). Однако не только выступления Писарева, непосредственно касающиеся женского вопроса, можно отнести к публицистической библиографии с характерным для нее сплавом рациональной аргументированности и эмоциональной заряженности, попытками вступить в диалог с читательницами, как правило, с не скрываемой автором назидательной интенцией.

Забота о многостороннем развитии женской молодежи диктовала политематичность писаревской библиографии. Притом нельзя не заметить изменения в тематических предпочтениях критика в течение дебютного года, хотя никаких пояснений по этому поводу он не давал. Если в первой половине года очень большое место занимало рецензирование религиозной и естественнонаучной

литературы, то с июня первая из них, ранее всегда представленная в начале выпуска, вовсе уходит из поля зрения Писарева. С июля в фокусе его внимания остались художественная проза и статьи о литературе, искусстве, истории и женской педагогике. Акцент на последней вполне вписывался в изначальную программу библиографии с обязательством рецензировать «без исключения все, что касается женского воспитания и предназначается для девиц»[39]. Падение интереса к религиозной тематике обусловлено, очевидно, нараставшим духовным кризисом Писарева. Сложнее объяснить кардинальное сокращение откликов на естественнонаучные публикации. Все эти перемены в библиографическом отделе, разумеется, сказывались на общем облике журнала Кремпина.

Писарев выбирал для рецензирования самые разные публикации не только в предметном, но и в типологическом и жанровом отношении – от учебной книги до поэтического сборника и романа, от религиозной проповеди до злободневной полемической статьи и травелога. Тем не менее библиография Писарева не претендовала на универсальность, как и журнал Кремпина в целом. Это проявилось, например, в отсутствии специального внимания к таким традиционно женским темам, как моды и домоводство. Правда, сами эти явления упоминались критиком, но только в свете проблем женского воспитания и самореализации. Если повышенный интерес женщин «среднего и высшего состояний» к «модным шляпкам, накидкам, браслетам» с первого номера неизменно осуждался[40], то занятия женщин шитьем ради заработка обсуждались и в связи с предрассудками мужей относительно подобных опытов их жен, и в связи с принципиальным вопросом о путях обретения женщинами экономической самостоятельности[41]. Ни в одном из отделов «Рассвета» не нашлось места литературе, предназначенной непосредственно для отдыха и развлечения. Отказ от публикации и даже рецензирования материалов в помощь читательницам, занимающимся шитьем или ищущим «расслабляющего» чтения, не позволяет считать журнал Кремпина энциклопедическим (Симкин, 1969: 31). А на фоне «Лучей» Ишимовой, отнюдь не пренебрегавшей такими публикациями, «Рассвет» мог терять привлекательность в глазах части целевой аудитории[42]. Но, очевидно, Кремпин и Писарев считали возможным пожертвовать этим ради «серьезного» направления нового журнала «для девиц».

Несмотря на обозначенную выше идеологическую составляющую, трудно согласиться с дефиницией «Рассвета» как «первого

идеологизированного издания для женской аудитории» (Митрохина, 2009: 121). Ведь и «журнал для девиц» Ишимовой был идеологически ангажирован, хотя далек от публицистического дискурса и исходил из противоположной «Рассвету» задачи – «охранять» девушек от знакомства даже с намеками на несправедливость крепостного права или необходимость принципиальных перемен в положении женщин. Правило дистанцироваться от актуальной повестки Ишимова нарушила, по сути, единственный раз – в драматической ситуации Крымской войны[43].

Постоянное, пусть дозированное обращение к общественно-политической тематике, отличавшее «Рассвет» от игнорировавших ее в 1859 г. «Лучей», представляется все же недостаточным основанием для аттестации издания Кремпина первым «специальным общественно-политическим женским журналом» (Пустарнакова, 2012: 117, 119). Столь категоричному определению противоречат и приведенные выше суждения об ограничениях в подаче антикрепостнической тематики в журнале «для девиц», и, главное, общее требование Писарева к библиографическому отделу: «Пропустим <...> статьи политические, которых предмет совершенно выходит из сферы деятельности женщины»[44]. Этот принцип преобладал в подборе материалов не только для рассветовской библиографии в 1859 г. Недаром номинации «политический» тогда в журнале соответствовал только цикл статей Е. П. Карновича «Италия и война за ее независимость в 1859 г.», который печатался в шести номерах «Рассвета» во второй половине года. Однако и в нем мало говорилось собственно о политике – о внутри- и внешнеполитических целях воюющих сторон.

Декларированный Писаревым подход к «политическим статьям» обусловил избирательное рецензирование им «Парижских писем» М. Л. Михайлова, напечатанных тогда в «Современнике». Критик отозвался только на последнее из пяти писем, порекомендовав его «матерям и воспитательницам» девушек для совместного чтения с подопечными, «*выпуская* то, что покажется *излишним*» (курсив наш. – *И.П.*)[45]. В рецензии Писареву удалось дать емкий реферат суждений Михайлова, прежде всего, об ошибках Прудона и Мишле в женском вопросе и о различном понимании путей эмансипации Жорж Санд и доктором медицины мисс Блеквель (Э. Блэкуэлл), модели поведения которой отдавалось предпочтение[46]. Завершалась рецензия оптимистично и, в общем, благонамеренно: если выраженные в письме Михайлова идеи будут проведены в жизнь в России, они могут «сформировать женщину

гармонически развитую, способную приносить пользу, нравственно свободную и, следовательно, счастливую»[47].

Подобные выступления Писарева, безусловно, способствовали репутации «Рассвета» как публицистического журнала умеренно-либерального направления. Последнее проявлялось и в трезвой оценке юным журналистом множества препятствий на предлагаемом эмансипаторами пути: социального неравенства и господствовавших во всех слоях российского общества предрассудков, например «аристократических предубеждений» против внесословной организации женских гимназий, – и необходимости считаться с ними ради постепенного движения вперед[48].

Неоднократно в писаревских публикациях ставился основополагающий для нового журнала «для взрослых девиц» вопрос о правомерности различий в обучении и горизонтах самореализации молодежи в зависимости от пола, которые оправдывались декларациями (и не только консерваторов) об особенностях женской природы. Позиция Писарева в этом отношении была несколько последовательнее провозглашенной Кремпиным[49]. Вместе с тем комплексный анализ выступлений критика выявляет некоторые колебания и в его суждениях об образовательных и трудовых перспективах женской молодежи. Так, в июльском разборе полемической статьи А. М. Пальховского Писарев поддержал отрицаемую тем идею открыть для женщин большинство сфер деятельности, в том числе науку[50]. А в августовском отклике на «Подробный конспект преподавания первоначальной математики...» П. С. Гурьева артикулировались сомнения в необходимости подготовки девушек к «специально научной деятельности»[51] и даже включения в круг изучаемых ими предметов алгебры и аналитической геометрии как «слишком отвлеченных»[52].

Появление таких противоречащих друг другу высказываний можно трактовать не только как свидетельство незрелости начинающего публициста Писарева, но и как естественные для вдумчивого автора колебания в поиске решений, которые бы соответствовали объявленной редактором-издателем «Рассвета» установке на сочетание традиционных и модернизационных ценностей. В результате «лицо» журнала Кремпина в целом обретало некоторую подвижность, что, думается, нельзя оценивать однозначно, поскольку в результате аудитория получала дополнительный импульс к самостоятельным раздумьям и выводам, пусть это изначально и не предполагалось руководителем издания «для девиц».

## Выводы

Как видим, дебютный год студента Д. И. Писарева, начавшийся написанием пробной рецензии на очерк Я. Г. Есиповича о Н. Б. Долгоруковой для журнала В.А. Кремпина «Рассвет» в октябре 1858 г. и завершившийся из-за болезни в ноябре 1859 г., хотя публикация заранее подготовленных критиком материалов закончилась в декабре, был весьма плодотворен. Начинающий журналист деятельно участвовал в реализации и отчасти корректировке программы создаваемого Кремпиным, также новичком в журналистике, ежемесячника, нацеленного на гармоничное интеллектуальное, моральное и гражданское взросление женской молодежи в предреформенной России.

Руководимый Писаревым большой отдел библиографии в «Рассвете» отличала политематичность, причем со сменой акцентов в течение года и усилением внимания к журнальному контенту, и неизменная просветительная и публицистическая направленность. Он во многом определял «лицо» нового «журнала для девиц», адресуясь к отнюдь не монолитной целевой аудитории – девушкам «старше 14 лет» и их наставникам независимо от пола и возраста, причем не без назидательности, хотя некоторые колебания в суждениях Писарева могли стимулировать самостоятельную мысль его читателей. Писаревская библиография способствовала формированию «Рассвета» как нового типа издания «для девиц» – литературно-публицистического ежемесячника умеренно-либерального тона, в котором соединялись черты детского, женского и педагогического журнала. Заметную роль она играла в соблюдении баланса в трансляции актуальной информации, включая общественно-политическую, непосредственно связанную с женским вопросом, а также сведений из разных областей знания, важных для образования и воспитания женской молодежи. Притом уже современники отмечали, что большинство журнальных публикаций представляли интерес не только для указанной в подзаголовке «Рассвета» целевой аудитории. Но это тема для другой статьи.

## Примечания

[1] Журнал Министерства народного просвещения (далее ЖМНП). 1858. Т. XCIX. Отд. VII. С. 168, 171.

[2] Там же. С. 171, 169.

[3] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 11. М.: Наука, 2012. С. 186.
[4] Там же. Т. 5. С. 55, 57.
[5] Там же. С. 56.
[6] Там же. Т. 1. С. 276.
[7] Там же. Т. 11. С. 188.
[8] ЖМНП... С. 172, 173, 174.
[9] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 11. С.185.
[10] Там же. Т. 1. С. 11.
[11] Там же. С. 296–297.
[12] Там же. Т. 2. С. 89.
[13] Там же. Т. 1. С.26.
[14] Там же. С. 25.
[15] Рассвет. 1859. № 1. С. II.
[16] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 11. С. 187.
[17] Там же.
[18] *Кремпин В. А.* От редакции // Рассвет. 1859. № 1. С. I–VI.
[19] Там же. С. I.
[20] Там же.
[21] Там же.
[22] Там же.
[23] Там же. С. III.
[24] Рассвет. 1859. № 1. С. II.
[25] Там же. № 3. С. 621.
[26] Там же. С. 437–438.
[27] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С. 126.
[28] Там же.
[29] Там же. С. 127.
[30] Там же. Т. 11. С. 198.
[31] Рассвет. 1859. № 1. С. I.
[32] Там же. С. VI.
[33] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С. 11–12.
[34] См., напр.: Там же. С. 325.
[35] Там же. С. 34.
[36] Там же. С. 43.
[37] Там же. С. 267.
[38] Там же.
[39] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С. 11. Ср. требование Кремпина к библиографическому отделу журнала уже в постписаревский период (Рассвет. 1860. № 2. С. 36).
[40] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С. 36.
[41] Там же. С. 44, 210.
[42] Интересно, что в Объявлении Кремпина использовались понятия «удовольствие», «развлечение», «легкое чтение» при определении цели «Рассвета» (ЖМНП... С. 170, 172; ср.: Лучи.1850. № 1. С.1). В предисловии же к библиографическому отделу Писарев ограничился обещанием писать о «полезном и занимательном» для девушек чтении (*Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С. 11).
[43] Лучи. 1854. № 4. С. 278; № 5. С. 289–293, 355.
[44] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С. 12.
[45] Там же. С. 325.
[46] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С. 328.
[47] Там же. С. 329.
[48] Там же. С. 264.

[49] ЖМНП. С. 169–170
[50] *Писарев Д. И.* Полн. собр. соч. и писем... Т. 1. С.210.
[51] Там же. С. 252.
[52] Там же. С. 252, 253.

## Библиография

*Елизаветина Г. Г.* Писарев-критик. Начало пути. М.: Наследие, 1992.

*Елизаветина Г. Г.* Писарев и журнал «Рассвет» // Писарев Д. И. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 359–392.

*Елизаветина Г. Г.* [Примечания] // Писарев Д. И. Полн. собр. соч. и писем: в 12 т. Т. 1. М.: Наука, 2000. С. 359–392.

*Зырянова И. В.* Журнал «Рассвет» (1859–1862) // О благородстве и преимуществах женского пола: из истории женского вопроса в России. СПб.: [б.и.], 1997. С. 100–109.

*Митрохина К. Л.* Российские журналы для женской аудитории в 1859–1862 годах: специфика обращения к общественной тематике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2009. № 4. С. 117–123.

*Прохорова И. Е.* Коммуникативная стратегия журнала В. А. Кремпина «Рассвет»: роль Д. И. Писарева // Коммуникативная культура: история и современность: мат. XIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2023. С. 21–28.

*Пустарнакова Д. А.* Появление общественно-политических женских журналов в России второй половины XIX века // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 4. С. 117–119.

*Симкин Я. Р.* Жизнь Дмитрия Писарева: Личность и публицистика. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовск. ун-та, 1969.

*Смеюха В. В.* Издания для прекрасных дам: женские журналы России. Ростов-на-Дону: Печатник, 2009.

*Сороковой А.* Д. И. Писарев в журнале «Рассвет» // Народное образование. 1965. № 10. С. 94–97.

## Notes

*Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. (1858). Vol. XCIX. Sect. VII. Pp. 168–174.

*Luchi* [Rays]. (1850). No. 1. P. 1; (1854). No. 4. P. 278; No. 5. Pp. 289–293, 355.

Pisarev D. I. (2000, 2002, 2012) *Poln. sobr. soch. i pisem: V 22 t.* [The complete collection of works and letters: in 12 volumes]. Moscow: Nauka Publ. Vol. 1. Pp. 11–12, 25–26, 31, 34, 36, 43–44, 126–127, 210, 246, 252–253, 262, 264, 267, 276, 296–297, 319, 321, 325, 328–329, 336; Vol. 2. Pp. 89; Vol. 5. Pp. 55–57; Vol. 11. Pp.185–188, 198.

*Rassvet* [Daybreak]. 1859. No.1. Pp. I–VI; No. 3. Pp. 621, 437–438; No. 7. Pp. 117–130; 1860, No. 2. Pp. 36.

## References

Elizavetina G. G. (1992) *Pisarev-kritik. Nachalo puti* [Pisarev as a critic. The beginning]. Moscow: Nasledie Publ.

Elizavetina G. G. (2000) Pisarev i zhurnal «Rassvet» [Pisarev and the magazine *Daybreak*]. In Pisarev D. I. *Poln. sobr. soch. i pisem: V 22 t.* [The complete collection of works and letters: in 12 volumes]. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ. Pp. 359–392.

Elizavetina G. G. (2000) Primechaniya [Notes]. In Pisarev D. I. *Poln. sobr. soch. i pisem: V 22 t.* [The complete collection of works and letters: in 12 volumes]. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ. Pp. 404–483.

Mitrokhina K. L. (2009) Rossiyskie zhurnaly dlya zhenskoy auditorii v 1859–1862 godakh: spetsifika obrashcheniya k obshchestvennoy tematike [Russian magazines for a female audience in 1859–1862: the specifics of presenting public topics]. *Vestnik RUDN, Seriya Literaturovedenie, zhurnalistika* 4: 117–123.

Prokhorova I. E. (2023) Kommunikativnaya strategiya zhurnala V. A. Krempina «Rassvet»: rol' D. I. Pisareva [The communicative strategy of V. A. Krempin's magazine *Daybreak*: the role of D. I. Pisarev]. In *Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost': materialy XIII Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Communicative culture: history and modernity: materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference with the International participation]. Novosibirsk: IPTs NGU Publ. Pp. 21–28.

Pustarnakova D. A. (2012) Poyavlenie obshchestvenno-politicheskikh zhenskikh zhurnalov v Rossii vtoroy poloviny XIX veka [The emergence of socio-political women's magazines in Russia in the second half of the XIX century]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* 4: 117–119.

Simkin Ya. R. (1969) *Zhizn' Dmitriya Pisareva: Lichnost' i publitsistika* [The life of Dmitry Pisarev: Personality and journalism]. Rostov-on-Don: Rostov State Univ Publ.

Smeyukha V. V. (2009) *Izdaniya dlya prekrasnykh dam: zhenskie zhurnaly Rossii* [Periodicals for ladies: women's magazines of Russia]. Rostov-on-Don: Pechatnik Publ.

Sorokovoy A. (1965) D. I. Pisarev v zhurnale «Rassvet» [Pisarev and the magazine *Daybreak*]. *Narodnoe obrazovanie* 10: 94–97.

Zyryanova I. V. (1997) Zhurnal «Rassvet» (1859–1862) [The magazine *Daybreak* (1859–1862)]. In *O blagorodstve i preimushchestvakh zhenskogo pola: Iz istorii zhenskogo voprosa v Rossii* [On the nobility and advantages of the female gender: From the history of the women's issue in Russia]. St. Petersburg. Pp. 100–109.

Поступила в редакцию
30.07.2024